

Выступление верховного главнокомандующего Фиделя Кастро Руса на торжественном вечере памяти команданте Эрнесто Че Гевары, состоявшемся на Площади Революции 18 октября 1967 г. [1]

Fecha:

18/10/1967

Товарищи революционеры!

Мы познакомились с Че в один из июльских или августовских дней 1955 года. И однажды ночью - как он сам пишет - он стал участником будущей экспедиции яхты «Гранма». Но на тот момент эта экспедиция еще не имела ни судна, ни оружия, ни войска. И именно тогда Че и Рауль образовали группу из двух первых участников в списке будущих экспедиционеров «Гранмы».

С тех пор прошло двенадцать лет. Это были двенадцать лет, наполненные борьбой и историей. За эти двенадцать лет смерть унесла много драгоценных и невосполнимых жизней; но, в то же время, на протяжении этих лет появились удивительные люди, рожденный нашей Революцией и закаленные в Революции, среди революционеров, и между этими людьми и народом установилась взаимная симпатия и завязались узы дружбы, которые невозможно передать словами.

В этот вечер мы собрались здесь - вы и мы - чтобы постараться как-то выразить чувства по отношению к тому, кто был одним из самых близких, самых удивительных и самых любимых всеми, а также, несомненно, самым незаурядным из всех наших товарищей по революции; мы собрались, чтобы выразить эти чувства ему и героям, которые вместе с ним сражались, и героям, которые вместе с ним пали; его интернациональной армии, которая вписала в историю славную страницу, оставила в ней неизгладимый след.

Че был одним из тех людей, которые моментально располагают к себе простотой, характером, естественностью, товарищеским духом, силой личности, незаурядностью, даже тогда, когда еще не знаешь о других присущих ему особых достоинствах.

На первых порах он был врачом нашего войска. И тогда уже начали завязываться между нами узы, и тогда уже начали проявляться чувства.

По нему было видно, что он был пропитан глубокой ненавистью и презрением к империализму, не только потому, что его политическое сознание уже достигло определенного уровня зрелости, но и потому, что совсем недавно в Гватемале он стал свидетелем преступной империалистической интервенции, осуществленной солдатами-наемниками, которые прикончили революцию в этой стране.

Такому человеку, как он, не нужно много аргументов. Ему достаточно было знать, что Куба находится в таком же положении, ему достаточно было знать, что есть люди, готовые с оружием в руках изменить такое положение дел, ему было достаточно знать, что этими людьми движут истинно революционные и патриотические чувства. И этого для него было более, чем

достаточно.

Именно поэтому однажды, в конце ноября 1956 года, он отправился вместе с нами на Кубу. Я помню, насколько тяжелой оказалась для него та экспедиция, так как из-за условий, в которых она готовилась, он не смог запастись необходимыми лекарствами, и на протяжении всего пути его мучили сильные приступы астмы, которые ему было не чем облегчить, но он переносил все без единой жалобы.

Мы высадились на Кубе, начали продвижение вперед и потерпели первое поражение; через несколько недель, как вам известно, оставшиеся в живых участники экспедиции «Гранмы» воссоединились. Че так и остался врачом нашего войска.

Мы одержали первую победу - Че к тому времени уже был солдатом нашего войска и, одновременно, врачом. Мы одержали вторую победу - Че уже был не просто солдатом, он больше всех отличился в том бою, впервые осуществив один из тех своих характерных подвигов, которые впоследствии совершал в каждом бою; наши силы окрепли, и мы приняли участие в чрезвычайно важном на тот момент сражении.

Ситуация была сложная. Информация во многом была ошибочной. Мы собирались атаковать среди бела дня, на рассвете хорошо защищенную позицию на берегу моря - хорошо вооруженную, с вражескими войсками у нас в тылу, совсем рядом. В такой неясной обстановке, когда нужно было просить наших солдат совершить невероятное усилие, когда Хуан Альмейда взял на себя одну из самых трудных боевых задач, один из флангов оставался совсем без наличного состава, без наступающей силы, что ставило под угрозу осуществление всей операции. И в этот момент Че, который тогда еще был просто врачом, попросил дать ему трех-четырёх человек, среди них - одного с ручным пулеметом, и предпринял молниеносный бросок вперед, чтобы командовать наступлением с этого направления.

В той операции он проявил себя не только как выдающийся солдат, но и как выдающийся врач, оказывая медицинскую помощь не только раненым товарищам, но и раненым вражеским солдатам. А когда пришлось оставить ту позицию, после того как сражаться стало нечем, и начался длинный переход под постоянным натиском вражеских сил, необходимо было, чтобы кто-то остался с ранеными, и с ранеными остался Че. С помощью небольшой группы наших солдат он ухаживал за ранеными, спас им жизни, и затем вместе с ними присоединился к нашей колонне. Уже с того самого момента он стал выделяться как талантливый и храбрый командир, из того типа людей, которые, если надо выполнить трудную задачу, не ждут, когда их об этом попросят.

Именно так он поступил в сражении при Эль Уверо, и также он поступил еще один раз, о чем мы не упомянули до сих пор, когда в самом начале из-за предательства наше маленькое войско было неожиданно атаковано многочисленными самолетами, и когда мы отходили под вражескими бомбами и уже прошли определенное расстояние, когда вспомнили о винтовках, о солдатах из крестьян, которые участвовали с нами в первых боях, а затем попросили разрешения навестить своих родных - тогда еще в нашей зарождающейся армии еще не было особой дисциплины. И в тот момент мы подумали, что, возможно, мы потеряли эти винтовки. Помнится мне, что как только мы озвучили проблему, несмотря на бомбы, Че тут же сам вызвался решить ее, и вызвавшись, сразу отправился за винтовками.

И это была основная его отличительная черта - постоянная готовность, моментальная готовность исполнить самую опасную задачу. И это, естественно, вызывало восхищение, двойное восхищение к нему как к товарищу, который сражался вместе с нами, хоть и не родился на этой земле, и как к человеку глубоких идей, в чьем сознании бурлили мечты о борьбе в других частях континента, и которому, вместе с тем, был присущ альтруизм, бескорыстие, постоянная готовность делать самое трудное, постоянно рисковать своей жизнью.

Так он заслужил свое звание Команданте и командира второй колонны, которая затем была сформирована в Сьерра-Маэстра; так стал расти его престиж, так он приобрел он славу превосходного бойца и дослужился до самого высокого звания в ходе войны.

Че был непревзойденным солдатом. Че был непревзойденным командиром. Че, с военной точки зрения, был редкостно способным человеком, чрезвычайно отважным, чрезвычайно решительным. Да, у него как у бойца была своя ахиллесова пята. Его ахиллесовой пятой была чрезмерная решимость, абсолютное пренебрежение к опасности.

Враги пытаются сделать выводы из смерти Че. Че был мастером войны, Че был виртуозом партизанской борьбы! И он это доказал бесконечное множество раз, особенно двумя удивительными подвигами, такими, например, как наступление во главе колонны по совершенно ровной и незнакомой местности, преследуемой тысячами вражеских солдат - тогда он совершил вместе с Камило великолепный военный подвиг. Он также это доказал своим молниеносным броском в Лас-Вильяс; и особенно он это доказал отважным штурмом Санта-Клары, проникнув со своей колонной всего из 300 человек в город, защищаемый танками, артиллерией и несколькими тысячами солдат-пехотинцев. Эти два славных деяния создали ему репутацию чрезвычайно способного командира, мастера, артиста революционной борьбы.

Однако после его славной, героической смерти враги хотят опровергнуть правдивость и ценность его теорий и идей партизанской борьбы. Артист может умереть, особенно если этот артист является мастером такого опасного искусства, как революционная борьба, но то, что никогда не умрет - это искусство, которому он посвятил свою жизнь, все силы своего ума.

Что удивительного в том, что этот артист пал в бою? Гораздо удивительнее то, что он не погиб раньше в одном из бесчисленных сражений в ходе нашей революционной борьбы, где он не раз рисковал своей жизнью. И не раз нам приходилось сдерживать его, чтобы уберечь от верной гибели в боевых действиях, не имеющих особого значения.

Итак, в бою, - в одном из бесчисленных боев, в которых он сражался, - он погиб. Однако мы до сих пор еще не располагаем достаточным количеством информации, которая позволила бы сделать окончательные выводы относительно обстоятельств того сражения, чтобы понять не поступил ли он слишком безрассудно, но повторяем, у него как у партизана была своя ахиллесова пята, и этой пятой была его чрезмерная решимость, его абсолютное пренебрежение к опасности.

И в этом мы с ним расходимся, потому что мы понимаем, что его жизнь, его опыт, его способности закаленного в боях командира, его престиж и все то, что он олицетворял при жизни, значили гораздо больше, несравненно больше, чем то, насколько, вероятно, он ценил себя сам.

Возможно, на него оказала глубокое влияние идея, что человек играет лишь относительную роль в истории, что дело не погибает, когда погибают люди, и что неудержимый ход истории никогда не останавливается, и его не остановит смерть вождей. Это действительно так. Это не подлежит сомнению. Однако, как я уже сказал несколько назад дней назад, мы от всего сердца желали бы, чтобы он продолжил свой победоносный путь, созидая как командир, созидая как руководитель, поскольку люди с его опытом, люди его величины, люди таких исключительных способностей - это редкость.

Мы способны оценить всю значимость его примера, и мы абсолютно уверены, что его пример будет вдохновлять, что он послужит образцом для того, чтобы из гущи народных масс возникали похожие на него люди.

Он был редчайшим примером того, как в одном человеке совмещается столько достоинств. Трудно найти человека, который сам по себе способен достичь такого уровня личностного

развития. Я сказал бы, что он относится к тому типу людей, уровня которых трудно достичь и который практически невозможно превзойти. Но можем также сказать, что такие, как он своим примером способствуют тому, что появлялись другие такие люди.

Мы не только восхищаемся Че как бойцом, но и как человеком, способным на великие деяния. И то, что он сделал, и то, что он делал, даже только тот факт, что он один с горсткой людей противостоял армии олигархов, обученной советниками янки, поставленными империализмом янки, поддерживаемой олигархиями всех соседних стран, - уже сам по себе этот факт является героическим поступком.

И если поискать в истории, то, вероятно, мы не найдем ни одного случая, когда бы кто-то с горсткой людей пошел на такое великое дело, когда бы кто-то с горсткой людей начал борьбу со значительно превосходящим по силе противником. Это доказательство веры в самого себя, это доказательство веры в народ, это доказательство веры в способность людей бороться. Вы можете поискать на страницах истории, однако, вы не сможете найти ничего похожего.

И он пал.

Враги думают, что победили его идеи, думают, что разбили его концепцию партизанской войны, что разрушили его теорию вооруженной революционной борьбы. Но что им удалось, так это благодаря случайности уничтожить его телесную оболочку; они получили лишь то случайное преимущество, которое на войне может получить противник. И мы не знаем, насколько сыграла на руку этой неожиданной удаче, этой случайности, та черта его характера, о которой мы уже упоминали ранее - его чрезмерная решимость, абсолютное презрение к смерти в бою, как это было всегда.

То же самое произошло во времена нашей войны за независимость, когда в сражении при Дос-Риос был убит Апостол нашей независимости, а в бою при Пунта-Брава был убит Антонио Масео - ветеран сотен сражений. В аналогичных битвах погибло неисчислимое количество военачальников, несметное количество патриотов нашей войны за независимость. Однако дело кубинской независимости не потерпело поражения.

Смерть Че, как мы уже сказали несколько дней назад, это большой удар, это ужасный удар для революционного движения, поскольку, безусловно, оно лишилось одного из самых опытных и способных военачальников. Но заблуждаются те, кто торжествуют победу. Заблуждаются те, кто думают, что его смерть доказала несостоятельность его идей, его тактики, его теории партизанской борьбы, несостоятельность его концепций. Он погиб как смертный человек, каким он и был; как человек, тысячи раз подставлявший себя под пули, как военный, как командир, который был в тысячу раз способнее тех, кому лишь в силу случайного стечения обстоятельств удалось убить его.

Однако, как должны революционеры переносить этот злой удар судьбы? Как должны справляться с этой потерей? Каким могло бы быть на этот счет мнение самого Че, если бы он мог его высказать? И он свое мнение сказал, это мнение он выразил со всей ясностью в своем послании Конференции солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки: он сказал, что, где бы его ни застала смерть, он примет ее спокойно, зная, что его боевой клич услышан, и иная рука подхватит оружие.

И его боевой клич достигнет чуткого уха, достигнет миллионов чутких ушей! И ни одна рука, а миллионы рук, вдохновленных его примером, протянутся, чтобы подхватить оружие! Появятся новые командиры. Людям с чутким слухом и с оружием в руках, нужны командиры, которые возникнут из народа, как возникали вожди всех революций. Но у этих рук не будет командира с необыкновенным опытом и огромными способностями Че. Новые командиры будут закаляться в процессе борьбы, они появятся из самой сердцевины миллионов восприимчивых ушей, из миллионов рук, которые рано или поздно возьмут оружие.

Мы понимаем, что на практике его смерть не будет иметь немедленного влияния на революционную борьбу; на практике, последствия его смерти не сразу скажутся на ее развитии. Но Че, когда снова взял в свои руки оружие, не предполагал стремительной победы, он не предполагал быстро одолеть силы олигархии и империализма. Его ум опытного бойца подсказывал ему, что эта борьба может продлиться 5, 10, 15 и 20 лет, если это будет необходимо. Он был готов сражаться пять, десять, пятнадцать, двадцать лет, если бы это необходимо! Именно в такой перспективе со временем его смерть, его пример получит широкий отклик, обретет неукротимую силу.

Зря пытаются отрицать его опыт и способности военачальника те, кому просто повезло. Че был чрезвычайно одаренным с военной точки зрения командиром. Но, когда мы вспоминаем Че, когда мы думаем о Че, первое, что нам приходит на ум, это не его воинские способности. Нет! Война - это способ, но не цель, война - это инструмент революционеров. Первостепенное значение имеет революция, первостепенное значение имеет дело революции, идеи революции, цели революции, революционные чувства, революционные достоинства! И именно в этой области - области идей, чувств, в области революционных добродетелей, в области выдающегося ума вкупе с его воинскими способностями, мы ощущаем, какой невосполнимой потерей явилась его смерть для революционного движения.

Поскольку в удивительной личности Че редкостным образом соединялись разные достоинства. Он показал себя непревзойденным человеком действия, но Че был не только непревзойденным человеком действия: Че был человеком глубоких идей, проникновенного ума и глубокой культуры. То есть, он объединял в себе глубоко мыслящую личность и человека действия.

Но, не только это двойное достоинство - быть человеком идей, глубоких идей, и человеком действия - было свойственно его натуре. Че как революционер совмещал в себе все истинные достоинства революционера: он был в высшей степени цельной личностью, в высшей степени честным, абсолютно искренним, стойко переносящим все трудности спартанцем - в его поведении трудно найти хоть один изъян. Все эти качества делают его воплощением истинного революционера.

После смерти человека принято произносить речи, подчеркивать его добродетели, но трудно сказать более справедливо, более точно о человеке, чем то, что мы сказали сегодня о Че, - что он был настоящим примером революционных достоинств!

Но к сказанному я добавил бы еще одно его качество, которое не имеет отношения ни к его выдающемуся интеллекту, ни к силе воли, и оно вытекает не из опыта борьбы, а из его сердца: он был чрезвычайно гуманным человеком, чрезвычайно чувствительным!

Поэтому мы и говорим, размышляя над его жизнью, размышляя над его поступками, что он представлял собой уникального, редчайшего человека, соединив в одной своей личности характерные черты человека действия, интеллектуала, человека с незапятнанной революционной репутацией и человека чрезвычайной гуманности, вкупе с железным характером, стальной силой воли и неукротимым упорством.

И поэтому он оставил в наследие будущему поколению не только свой опыт, свои знания выдающегося солдата, но и плоды своего ума. Он владел языком с виртуозностью классика. Его

рассказы о войне непревзойдённы. Глубина его мышления впечатляет. Он чрезвычайно серьезно относился ко всему, о чем писал, чрезвычайно вдумчиво; и мы не сомневаемся, что некоторые из его сочинений в будущем станут классикой революционной мысли.

Так, нам остались плоды его живого и глубокого ума - многочисленные воспоминания, многочисленные эпизоды истории, которые без его трудов, без его усилий, возможно были бы забыты навсегда.

Он был неутомимый труженик: за годы, которые он находился на службе нашего Отечества, он не знал ни дня отдыха. На него были возложены многочисленные обязанности: Президент Национального банка, директор Совета планирования, Министр промышленности, командующий воинскими округами, руководитель различных делегаций политического, экономического или дружественного характера.

Его многосторонний ум позволял ему с максимальной уверенностью осуществлять любую задачу на любом поприще, любой направленности. Именно так, блестяще, он представлял нашу родину на многочисленных международных конференциях – так же блестяще, как он командовал солдатами в бою, так же образцово, как он руководил всевозможными организациями. И для него не существовало выходных дней, для него не было часов отдыха! И если мы смотрели на окна его кабинета, то в его окнах свет горел до глубокой ночи - он учился, вернее сказать, работал или учился. Он изучал все вопросы, был неутомимым читателем. Его жажда познать все накопленные человечеством знания была практически неутолимой, и часы, которые он отнимал у сна, он посвящал учебе; а выходные по регламенту дни, он посвящал добровольному труду.

Это он был вдохновителем и главным инициатором этого вида труда, которым сегодня занимаются сотни тысяч людей по всей стране, инициатором этого вида труда, который с каждым днем все больше распространяется среди нашего народа.

И как революционер, как революционер-коммунист, как настоящий коммунист он питал безграничную веру в моральные качества людей, он безгранично верил в человеческую сознательность. И мы должны сказать, что в своей концепции основной рычаг строительства коммунизма в человеческом обществе он абсолютно ясно видел среди нравственных пружин.

О многих вещах он размышлял, о многих писал, многое развивал. И есть нечто, о чем мы должны сказать в такой день, как сегодня: это то, что все, что написал Че, все его мысли о политике и революции, всегда будут играть важную роль в кубинском революционном процессе и в революционном процессе Латинской Америки. И мы не сомневаемся, что ценность его идей как человека действия и как мыслителя, как человека с прочными моральными качествами, с незапятнанной репутацией, непревзойденного гуманиста имеют и будут иметь ценность во всем мире.

Империалисты торжествуют победу, трубя о том, что партизан погиб в бою, империалисты

воздают хвалу случайности, которая помогла им избавиться от такого выдающегося деятеля. Но, быть может, империалисты просто не знают или не хотят знать, что активность была всего лишь одной из черт многосторонней личности этого бойца. И если говорить о боли, то нам больно не только от потери активного бойца, нам больно, что мы потеряли высоконравственного человека, что мы потеряли тонко чувствующего человека, и нам жаль безвозвратной утраты такого ума. Нам больно думать, что ему было всего лишь 39 лет, когда он погиб, нам больно думать, какие плоды еще могли дать эти постоянно развивающиеся ум и опыт, - плоды, возможность получить которые, мы утратили.

Мы хорошо понимаем величину этой потери для революционного движения. Однако именно здесь кроется слабое место врага-империалиста: они думают, что физически ликвидировав человека, они уничтожили его идеи, они думают, что с вместе физической смертью умрут его достоинства, померкнет его пример. И они об этом заявляют так нагло, что даже не стесняются печатать, как будто это вполне нормально, как будто это так принято в мире, что они его прикончили после того, как он был тяжело ранен в бою. Они даже не заметили, насколько отвратителен их поступок, они даже не заметили, насколько постыдно такое признание. И они вещают о праве приспешников, они вещают о праве олигархов и их наемников добывать тяжело раненого бойца-революционера.

Но хуже всего то, что они, к тому же, объясняют, почему так поступили, ссылаясь на то, что процесс привлечения Че к суду - это якобы нечто из ряда вон выходящее; ссылаясь на то, что невозможно было бы посадить подобного революционера на скамью подсудимых в зале суда.

И это еще не все: они, к тому же, поторопились уничтожить его останки. И, правда это или нет, но факт в том, что они объявили о кремации его тела, и этим они проявили свой страх, и это доказывает, что они не так уж уверены в том, что с физическим уничтожением бойца, они уничтожили его идеи и его пример.

Че пал, защищая интересы угнетенных и эксплуатируемых на этом континенте, а не какие-то иные интересы; Че пал, защищая дело бедных и обездоленных на этой земле, а не какие-то иные дела. И его бескорыстие и достоинство, с которыми он защищал это дело, не отваживаются оспаривать даже его самые заядлые враги.

И перед лицом истории такие, как он, люди, которые действуют и все силы отдают делу обездоленных, возвеличиваются день за днем, день за днем они все крепче проникают в сердца народов.

Это уже начинают чувствовать враги-империалисты, и недолго им осталось ждать, чтобы убедиться в том, что его смерть в перспективе - это зерно, из которого в будущем вырастет много людей, готовых следовать его примеру, готовых идти по его стопам.

С революционной точки зрения, с точки зрения нашего народа, как мы должны относиться к примеру Че? Должны ли мы думать, что потеряли его? Верно, что мы больше не увидим его новых записей; верно, что мы больше никогда не услышим его голос. Но Че оставил миру

наследие, огромное наследие, и что касается этого наследия, то мы – кто близко был с ним знаком – мы в значительной степени можем выступить его наследниками.

Он оставил нам свои революционные идеи, свои революционные достоинства, свой характер, свою волю, свое упорство, свою трудолюбивый дух. Одним словом, он оставил нам свой пример! И пример Че должен служить эталоном для нашего народа, пример Че должен стать идеальным образцом для нашего народа!

И если нас спросят, какими мы хотим, чтобы были наши бойцы-революционеры, наши члены партии, наши люди, мы ответим не колеблясь: Хотим, чтобы они были такими же, как Че! И если нас спросят, какими мы хотим, чтобы были люди будущих поколений, мы ответим: Хотим, чтобы они были такими, как Че! И если нас спросят, какими мы хотим воспитать наших детей, мы решительно ответим: Мы хотим, чтобы они воспитывались на примере Че! Если мы хотим указать образец человека - образец человека, принадлежащего не этому времени, а принадлежащего будущему, от чистого сердца я вам скажу, что этот образец человека с незапятнанной репутацией, с безупречной линией поведения, с примерной деятельностью, этот образец - Че! И если нас спросят, какими мы хотим, чтобы были наши дети, то от всего пылкого сердца революционеров мы ответим: Хотим, чтобы они были, как Че!

Че стал человеческим эталоном не только для нашего народа, но и для каждого народа Латинской Америки. Че проявил в высочайшей степени революционный стоицизм, дух революционного самопожертвования, боевой дух революционера, революционную любовь к труду, и Че, максимально свежо, безупречно и революционно, воплотил в жизнь идеи марксизма-ленинизма.

Ни один человек не проявил так, как он в наше время дух пролетарского интернационализма! И когда идет речь о пролетарском интернационализме, когда нужно привести пример такого интернационалиста, таким примером, превыше всякого другого примера, является пример Че! В его мыслях, в его сердце не было знамен, предрассудков, шовинизма, эгоизма, и свою щедрую кровь он готов был пролить ради счастья каждого народа, ради дела каждого народа, и он был готов пролить ее сразу, мгновенно!

И на этой земле была пролита его кровь во время многочисленных ранений в различных сражениях; была пролита его кровь ради искупления эксплуатируемых и угнетенных, бедных и обездоленных в Боливии. Эта кровь была пролита ради всех эксплуатируемых, ради всех угнетенных; эта кровь была пролита ради всех народов Америки, она была пролита и ради Вьетнама, потому что он знал, что, сражаясь против олигархов, сражаясь против империализма, он выражает наивысшую солидарность с Вьетнамом!

Именно, поэтому, товарищи революционеры, мы должны стойко и решительно смотреть в будущее; именно, поэтому, мы должны с оптимизмом думать о будущем. И мы всегда будем искать в примере Че вдохновение - вдохновение в борьбе, вдохновение в упорстве, вдохновение в нетерпимости к врагу и вдохновение в интернационализме!

Именно, поэтому, сегодня вечером, после этого необыкновенного митинга, после этого невероятного по значимости, по дисциплине и приверженности доказательства массового признания, доказывающего, что это отзывчивый народ, доказывающего, что это благодарный

народ, доказывающего, что этот народ умеет уважать память павших в бою смертью храбрых, доказывающего, что этот народ умеет быть признательным по отношению к тем, кто ему служит; доказывающего, что этот народ солидарен с революционной борьбой, что этот народ поднимает и всегда будет высоко нести и каждый раз все выше вздымать знамена и принципы революции; сегодня, в эти мгновения посвященные памяти, вознесем наши мысли, и с оптимизмом смотря в будущее, с абсолютным оптимизмом веря в решительную победу народов, мы скажем Че и всем героям, воевавшим вместе с ним и павшим вместе с ним: Всегда до победы!

Родина или смерть!
Мы победим!
(ОВАЦИЯ)

СТЕНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ

URL de origen: <http://www.fidelcastroruz.name/es/node/89491?height=600&width=600>

Enlaces

[1] <http://www.fidelcastroruz.name/es/node/89491>